

На правах рукописи

ИГОНИНА Анна Александровна

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «МЕСТО ТРУДОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2007

Диссертация выполнена на кафедре лексики английского языка
факультета иностранных языков Московского педагогического
государственного университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
Резвцова Марина Дмитриевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ощепкова Виктория Владимировна

кандидат филологических наук, профессор
Головин Владимир Алексеевич

Ведущая организация: Московский государственный
педагогический университет

Защита состоится «26» ноября 2007 года в 10 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.154.16 при Московском педагогическом
государственном университете по адресу: 117571, Москва, пр. Вернадского,
д.88, ауд. № 602.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
педагогического государственного университета по адресу: 119992, Москва,
ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «18» декабря 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мурадова Л.А.

2007А
21881

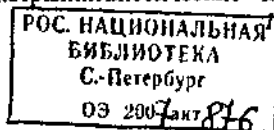
Данная работа относится к области словообразования и выполнена в двух ракурсах: диахроническом (на материале английского языка) и синхронно-типологическом (на материале современных германских языков). Объектом исследования явилась лексическая категория «место трудовой деятельности».

Выбор этой темы объясняется следующими причинами: 1) объединяемые данной категорией единицы обозначают важное понятие, тесно связанное с жизнью и деятельностью человека, которое всегда было и будет оставаться социально значимым; 2) класс слов, обозначающих место деятельности, является достаточно многочисленным и представляет собой обширный материал для исследования. Т.о., актуальность данной работы определяется ролью лексической категории «место трудовой деятельности» в словарном составе языка и ее постоянным развитием и пополнением.

Научная новизна исследования связана с тем, что данная категория исследуется впервые, на всем протяжении ее развития в английском языке. Новизна подхода состоит также в том, что лексическая категория «место трудовой деятельности» рассматривается как единица типологического сопоставления на уровне словообразования, что позволяет выявить маркеры соответствующих лексических единиц и определить соотношение различных способов словообразования для передачи одного категоризирующего значения в современных германских языках.

Цели настоящей работы состоят в том, чтобы, во-первых, выявить пути формирования исследуемой лексической категории в английском языке, и, во-вторых, провести сопоставительный анализ способов словообразования и формальных средств для данной категории в современных германских языках.

Поставленные цели работы решаются на основе следующих конкретных задач: рассмотреть характер пополнения состава лексической категории «место трудовой деятельности» в древне-, средне- и новоанглийском периодах; провести этимологический и структурно-семантический анализ соответствующих лексических единиц; выявить экстралингвистические и

лингвистические факторы, определившие особенности развития категории «место трудовой деятельности» в английском языке; определить состав лексической категории «место трудовой деятельности» в современных германских языках, выявить способы и средства образования лексических единиц с данным значением и их процентное соотношение в каждом из представленных в работе германских языков; установить общие маркеры, характерные для данной лексической категории в этой группе языков.

В данном диссертационном исследовании использовались следующие методы: семный или компонентный анализ слова - при отборе лексических единиц (под семой вслед за Ю.Д. Апресяном, О.И. Селивсртовой, М.Д. Степановой и др. понимается минимальная составная часть информации единицы языка); анализ по непосредственно составляющим, разработанный Л. Блумфилдом; словообразовательный анализ; этимологический анализ; количественные подсчеты.

Теоретической основой диссертации послужило учение о лексических категориях В.Д. Аракина, который рассматривал понятие лексической категории в его отношении к словообразовательной системе языка и впервые в истории типологии лексических систем предложил лексическую категорию в качестве единицы типологического сопоставления. В основу систематизации и обобщения материала в историческом и синхроническом ракурсах положена идея типологического паспорта В.Д.Аракина.

Фактический языковой материал, лежащий в основе данного диссертационного исследования, представлен примерами в количестве около 3000, отобранными путем сплошной выборки из более 30 словарей.

Теоретическая значимость работы заключается в определении оснований для классификации рассматриваемых лексических единиц, установлении факторов, влияющих на состав и соотношение маркеров данной категории, в выявлении степени и характера экстралингвистической обусловленности

развития рассматриваемой лексической категории в целом, а также в дальнейшей разработке теории типологической паспортизации.

Результаты данного диссертационного исследования могут быть использованы при чтении курсов лексикологии, словообразования, типологии, истории английского языка, лингвострановедения в вузах, при составлении учебно-методических разработок по данным дисциплинам, а также лексикографических пособий, что определяет практическую значимость проводимого исследования.

Апробация работы проводилась во время чтения автором лекций и проведения семинаров по курсу «История английского языка» в студенческой аудитории.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование и развитие лексической категории «место трудовой деятельности» связаны с таким экстралингвистическим фактором как развитие промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, что отражается на составе исследуемой категории и обуславливает открытость данной категории, а также ее постоянное пополнение новыми лексическими единицами вслед за изменениями в соответствующих сферах жизни общества. Классификация предприятий и организаций соответственно сферам трудовой деятельности человека положена в основу тематической классификации исследуемых лексических единиц.
2. Лексическая категория «место трудовой деятельности» в английском языке начала оформляться уже в древнеанглийский период, о чем свидетельствует совокупность маркеров данной категории, а также моделей образования сложных слов с данным значением.
3. В процессе развития языка состав и соотношение маркеров лексической категории может изменяться в зависимости от развития способов словообразования в рассматриваемом языке, а также под влиянием заимствований из других языков.

4. Поскольку основным способом образования лексических единиц со значением «место трудовой деятельности» в германских языках явилось словосложение, рассмотренный материал дал возможность наблюдать связь преобладающего типа сложных слов со строем соответствующего языка: наибольшее количество сложных слов с соединительной морфемой приходится на германские языки, сохранившие свой флективный характер (исландский и фарерский), наименьшее – на языки с ярко выраженным аналитизмом (английский, африкаанс).

5. Рассмотренный материал позволил составить типологический паспорт лексической категории «место трудовой деятельности» в диахронии для английского языка и в синхронии для германских языков.

6. Лексические единицы со значением «место трудовой деятельности» могут быть расклассифицированы: 1) с точки зрения роли семы «место трудовой деятельности» в их семантической структуре (первичный / вторичный характер); 2) с точки зрения меры обобщенности данной семы (общее понятие места выполняемой деятельности / характеристика места выполняемой деятельности соответственно существу этой деятельности).

Структура диссертации: данное диссертационное исследование составляют следующие разделы: введение, три главы, заключение, библиография; приложение, в котором приводятся составленные автором словари лексических единиц со значением «место трудовой деятельности» в языках германской группы, а также таблицы, иллюстрирующие материал, изложенный в главах 2 и 3.

Во введении к диссертации дается обоснование ее темы, определяются цели и задачи исследования, его актуальность и новизна, приводится теоретическое обоснование работы и указывается ее практическая значимость.

Первая глава посвящена рассмотрению теоретических вопросов, связанных с темой диссертации, таких как: понятие языковой категории; типы языковых категорий, особенности словообразования в современных германских

языках и некоторые черты их лексического состава; понятие и теория типологического паспорта; предлагается обзор литературы по исследуемой теме.

В 20 веке широкое распространение в лингвистике получило исследование языковых категорий. Были выделены понятийные, грамматические, словообразовательные, лексико-грамматические, лексические, функционально-семантические категории.

Что касается самого понятия лексической категории, то оно было выдвинуто А.И. Смирницким в начале 50-х годов. Идеи А.И. Смирницкого разрабатывались О.С. Ахмановой, Э.М. Медниковой, Н.Б. Гвицлиани, Э.Г. Валиевой и др. на материале английского языка, а также К.А. Левковской, Т.В. Ключевой, А.В. Ключевой и др. на материале немецкого языка. Так, К.А. Левковская выделяет лексические категории как в сфере глагола, так и в других частях речи. Рассмотрением лексических категорий существительных в немецком языке занималась Т.В. Ключева.

Научно-методологической базой данного исследования явилась концепция лексической категории В.Д. Аракина. Под лексической категорией В.Д. Аракин понимает «класс одпородных языковых единиц, обладающих общей семантикой, образующих некоторое общелексическое понятие и имеющих свое материальное выражение в данном языке». Под материальным выражением ученый имеет в виду те или иные языковые и прежде всего словообразовательные средства. В данной работе мы исходим из данной словообразовательной концепции и определения лексической категории, представленных в монографии В.Д. Аракина «Сопоставительная типология германских языков». Ученый выделяет такие лексические категории, как, например: деятеля, исполнителя действия; жителя определенной местности; названия профессии, ремесла, рода занятий; места трудовой деятельности и некоторые другие. Последняя из упомянутых категорий и явилась темой настоящего исследования. Под местом трудовой деятельности в данной работе понимается «место, где осуществляется производительная деятельность»

человека, работа, требующая умственного и физического напряжения». Это определение является результатом обобщения ряда дефиниций данного понятия, представленных в толковых и энциклопедических словарях русского языка. Следует отметить, что под деятельностью человека понимается не только труд, направленный на создание материальных благ, но и умственная деятельность, художественное творчество.

Лексическая категория впервые рассматривается В.Д. Аракиным как единица типологического сопоставления в системе словообразования на основании трех критериев: 1) функциональное тождество сопоставляемых морфем: выражение ими общего широкого понятия, объединяющего лексические единицы в рамках данного класса однородных языковых единиц; 2) соответствие общего частному, т.е. общего понятия, признака, свойственного единицам данного класса, частным, отдельным признакам, характерным для сопоставляемых единиц в отдельности; 3) массовый охват данной категорией однородных в семантическом отношении единиц данного класса.

Поскольку настоящая работа включает сопоставительный аспект, ее фактические данные позволили обратиться к теории типологического паспорта и применить ее к новому языковому материалу. Идея типологического паспорта, предполагающего многоаспектный анализ типологических особенностей языка, принадлежит В.Д. Аракину. В типологический паспорт включаются наиболее существенные типологические параметры: состав и структура фонемного инвентаря, ударение, интонация; состав грамматических категорий; основные типы и характеристики словосочетания и предложения; структура слова и словарного состава, особенности словообразования. Т.о., отличительной чертой «типологического паспорта» В.Д. Аракина является комплексное представление типологических особенностей языка на всех базисных уровнях. Ученый разработал типологические паспорта русского, английского, исландского, турецкого и таитянского языков. Свою апробацию теория паспортизации получила в позднейших диссертационных исследованиях: Е.В. Гордишевская составила типологический паспорт

современного немецкого языка; в диссертации Т.Анисимовой получили решение задачи функционально-стилистической паспортизации в рамках газетно-публицистического стиля (на материале английского языка). Свою дальнейшую разработку теория типологического паспорта получила в работах В.А.Головина, который уточняет и дополняет алгоритмы сопоставительно-типологического анализа на морфологическом, лексико-морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Для нас актуальны предложенные этим ученым критерии сопоставительного анализа лексической категории (ЛК) для типологического паспорта языка, а именно 1) наличие ЛК в одном языке: способ выражения семантики ЛК, не соответствующий статусу ЛК в другом языке (например, лексическая категория «уменьшительно-ласкательное имя» в русском языке, где она имеет специальные словообразовательные средства выражения, и в скандинавских языках, где последние отсутствуют, но в которых данная семантика передается путем постановки прилагательного перед существительным или после него); 2) типологически существенная ЛК в одном языке : слабая ЛК в другом языке (например, лексическая категория «лицо женского пола» в русском языке и в английском языке); 3) моноцентрическая ЛК в одном языке : полицентрическая ЛК в другом языке (например, лексическая категория деятеля в английском языке с преобладанием суффикса -er в качестве основного средства ее выражения и данная категория в русском языке, в котором она представлена 35 моделями со значением мужского рода и 18 моделями со значением женского рода). Рассмотренный в данной работе фактический материал делает возможным введение дополнительных критериев: 1) степень зависимости (высокая, средняя, низкая) ЛК от экстралингвистических факторов; 2) открытость / замкнутость ЛК (при «открытой» ЛК идет активное пополнение ее состава, при «закрытой» - состав лексических единиц, входящих в ЛК существенно не расширяется); 3) состав и соотношение маркеров; 4) делимость / неделимость состава лексической категории на смысловые группы.

Т.о., типологический паспорт лексической категории может содержать следующие пункты:

Семантический критерий: 1) значение, выражаемое лексической категорией; 2) делимость / неделимость состава лексической категории на смысловые группы; 3) степень зависимости от экстралингвистических факторов; 4) открытость / замкнутость ЛК.

Формальный критерий: 1) состав и тип маркеров: последняя основа сложного слова, аффиксы, полуаффиксы и т.д.; 2) процентное соотношение разных способов образования лексических единиц; 3) моноцентрическая / полицентрическая ЛК (под моноцентрической ЛК мы понимаем ЛК, имеющую один тип маркеров, например, только суффиксы; под полицентрической ЛК мы имеем в виду ЛК, имеющую различные типы маркеров, например, суффиксы и последние основы сложных слов или префиксы и суффиксы и т.д.); 4) наличие / отсутствие способов выражения семантики ЛК, выходящих за рамки уровня слова; при наличии последних их соотношение со способами выражения семантики ЛК на уровне слова.

Функциональный критерий: 1) типологически существенная ЛК в одном языке: слабая ЛК в другом языке.

По вышеуказанному образцу составлены типологические паспорта лексической категории «место трудовой деятельности» в каждом из рассматриваемых языков. Данные паспорта приводятся в главе 3.

Впервые о типологической паспортизации в историческом аспекте как одном из наиболее перспективных направлений диахронической типологии говорит В.А. Головин, отмечая, что схемы синхронного сопоставительно-типологического анализа на лексическом и других уровнях также применимы для диахронического анализа. Рассмотренный в данной работе материал, а именно развитие лексической категории «место трудовой деятельности» в английском языке с древнего периода до наших дней, представил необходимые данные для составления типологического паспорта исследуемой категории в диахроническом аспекте. В основу данного паспорта положены указанные

выше критерии. Паспорт приводится в выводах к главе 2.

Глава 2 посвящена изучению формирования и развития лексической категории “место трудовой деятельности” в английском языке и включает в себя три части, в которых рассматривается материал древнеанглийского, периода (с момента появления письменных памятников (VII – XI века), среднеанглийского периода (XI – XV века) и новоанглийского периода (с XV века до настоящего времени).

Формирование лексической категории «место трудовой деятельности» было тесно связано с развитием сельского хозяйства, ремесел, промышленности, торговли и сферы услуг, образования, медицины и др. видов деятельности. Так, древнеанглийские слова, обозначающие место трудовой деятельности, дают возможность судить о следующих видах деятельности, распространенных в Англии в рассматриваемый исторический период: сельское хозяйство (tūnsteall – двор фермы, tūnland – ферма, mylen, mylen-steall, mylenstede – мельница); виноделие и пивоварение (wīngæard – виноградник, wīngæted – место, где из винограда выдавливают сок, wīnhūs – место, где торговали вином; brēawern – пивоварня, mealhūs – солодовня, beortūn, beorsele – пивная); скотоводство и рыбная ловля (flæschūs – место, где продавали мясо, fischūs – дословно “рыбный дом”, очевидно, место, где продавали рыбу); солеварение (saltærn, salthūs – место, где изготавливали соль); ремесла, в частности кузнечное и гончарное дело, прядение (byrlhūs – мастерская токаря / гончара, smippe – кузница, weorhūs, þegnunghūs – мастерская, towhūs – прядильня), торговля (market – рынок, foretēge – рынок, sēapstōw, sēapstræt – рынок, sealtwíc – место, где продавали соль, snædinghūs – место, где продавали готовую еду, flæscstræt – улица, рынок, где продавали мясо) и т.д.

В среднеанглийский период в лексический состав языка вошло около 50 новых единиц со значением “место трудовой деятельности”: в сельском хозяйстве и производстве (12): dairy (маслодельня, маслобойня); farm (ферма), mine (шахта, копь, рудник); торговле и сфере услуг (7): butchery (скотобойня,

мясная лавка); **fair** (ярмарка); **shop** – (13 век) – магазин, лавка; (15 век) – мастерская; образовании (3): **college** (колледж); **university** (университет); управлении (17): **constablerie** (место работы констебля) и др. Французские заимствования при этом составили около 60% всех слов с данной семой.

Пополнение состава лексической категории “место трудовой деятельности” в новоанглийский период было тесно связано с такими экстралингвистическими факторами как контакты британцев с другими народами в ходе Великих географических открытий и колониальной политики Великобритании, промышленный переворот 18 века, стремительное развитие английской экономики в 19 – 20 веках и т.д. Новые лексические единицы с данным значением были связаны прежде всего с развитием промышленного производства: в 16-17 веках **colliery** – предприятие угольной промышленности; **factory** (Lat.) – мануфактура, промышленное предприятие; в 18 - 19 веках **refinery** – рафинировочный завод, **bindery** – переплетная мастерская и др.; а также образования: в 16-17 веках **academy** (F. académie – Lat. – Gr.) – академия; **laboratory** (Lat.) – лаборатория; в 18 - 19 веках **conservatoire** (Fr.-It.) – консерватория; **institute** – институт; торговли и сферы услуг: в 16-17 веках **caravansary** – восточная гостиница; **emporium** (Lat. – Gr.) – место торговли, центр торговли; **agency** (Lat.) – агентство; в 18 - 19 веках **bakery** – булочная; **café** (Fr. – It.) – кафе; медицины: в 16-17 веках **clinic** (Lat. – Gr.) – клиника (до 1626 года обозначало человека, прикованного к постели); заимствованное в 13 веке слово **hospital** приобретает значение “больница”; в 18 - 19 веках **drugstore**, **pharmacy** – аптека и др. В новоанглийский период лексическая категория “место трудовой деятельности” продолжала пополняться заимствованиями в основном из французского языка: **foundry** – литейная, литейный цех; **manufactory** – фабрика, завод, мастерская; **drapery** – магазин тканей; **grocery** – бакалейная лавка и т.д.

Что касается способов образования исследуемых единиц, то самым продуктивным способом их образования в древнеанглийский период (OE) было словосложение (93%). Из вторых основ древнеанглийских слов со значением

“место трудовой деятельности” наиболее многочисленными оказались: **-hūs** (современное **-house**) и **-ern (-ærn)** (место, дом; часто используется в качестве второго элемента сложного слова со значением “место”). В среднеанглийский период (ME) процент слов, образованных с помощью словосложения, снизился и составил только 30%. Наиболее распространенной второй основой (50 %) по-прежнему является **-hous / hus** (brew-hous - пивоварня; tolhous - таможня и др.), а также (по 11%) основы **-ern (-arn)**, **-halle** (холл) и **-bope** (палатка): **bakern** - пекарня; **moothalle** - место для собраний; **sheping-bope** - торговая палатка.

Словосложение вновь становится самым продуктивным способом образования лексических единиц со значением “место трудовой деятельности” в новоанглийский период (на начало 19 века – 42%, на начало 20 века – 52%, на современном этапе развития языка – 60%). В новоанглийский период (NE) (особенно в 20 веке) значительно расширился состав последних компонентов сложных слов с интересующим нас значением (55 основ) за счет таких единиц, как **-factory**, **-plant**, **-works** (завод, фабрика) – в словах, обозначающих промышленные предприятия, **-farm** (ферма) - предприятия сельского хозяйства; **-bar** (бар), **-fair** (ярмарка), **-place** (место), **-market** (рынок) - сфера торговли; **-agency** (агентство), **-station** (станция), **-bank** (банк), **-bureau** (бюро) - сфера услуг и др.

Частеречные модели сложных слов и их относительная продуктивность с древнеанглийского периода до наших дней представлены в следующей таблице:

модель	др.-а	ср.-а	н.-а (конец 20 века)
N+N(существительное+существительное)	82%	79%	73%
V+N(глагол+существительное)	16%	21%	7%
Ving +N(ing-форма+существительное)	-	-	11%
A+N(прилагательное+существительное)	-	-	9%

Т.о., наиболее распространенной моделью образования сложных слов со значением «место трудовой деятельности» с древнеанглийского периода до настоящего времени является модель N+N.

Неидиоматические сложные слова могут быть представлены рядом трансформационных моделей. Модель 1: place where they do / make smth: первая основа занимает положение do / make, вторая основа - положение place; по своей структуре это V+N сложные слова, при этом в качестве первого компонента часто выступает основа глагола или глагольная форма; NE smelthouſe (smelt – плавить, house – дом, здание) – плавильня. Разновидностью модели 1 является модель 1.2 place for smth: первая основа (абстрактное существительное или, так называемая, ing-форма, как правило, обозначает вид выполняемой деятельности) занимает положение smth, вторая основа занимает положение place; это существительные со структурой N+N, Ving+N: (ME mothus (mot – собрание, встреча, hus – дом, - место для собраний); spinning-mill (spinning – прядение, mill – завод, фабрика) – прядильная фабрика). Модель 2: place where smth is made / done (do используется в общем смысле и может иметь значения to make, to fulfil, to treat, to sell): первая основа занимает положение smth, вторая основа – положение place; по своей структуре это N+N сложные слова: chicken farm (chicken – цыпленок, farm – ферма) – птицеводческая ферма; это самая распространенная модель в древнеанглийский период и на современном этапе развития языка. Модель 3: place where smb works: первая основа (существительное со значением деятеля) занимает положение smb и передает значение деятеля, вторая основа – положение place, к данной модели можно также отнести немногочисленные сложные слова, где в качестве первой основы выступает собирательное существительное (например, police); структура N+N: barbershop (barber – парикмахер, shop – мастерская) – парикмахерская. Модель 4: place where smth is used for work: первая основа занимает место smth, вторая основа – положение place, при этом первая основа может обозначать оборудование, которое используется в месте трудовой деятельности, обозначенном данным сложным словом, а также материал и

вещество, которые используются в производственном процессе, в месте трудовой деятельности, обозначенном данным сложным словом; по своей структуре это N+N сложные слова: *incubator house* (*incubator* – инкубатор, *house* – дом) – инкубаторий. Модель 5: обе основы данных сложных слов имеют значение «места», при этом первая основа в качестве простого слова используется в значении «место трудовой деятельности»; по своей структуре это N+N сложные существительные: OE *mylen-steall* (*mylen* – мельница, *steall* – место) – мельница. Модель 6 (“дополняющая модель”): в данных сложных словах первая основа дает дополнительную информацию о расположении места трудовой деятельности, обозначенного первой основой; по своей структуре это N+N и A+N сложные слова; данная модель появляется только в новоанглийский период: *field hospital* (*field* – поле, *hospital* – госпиталь, больница) – полевой госпиталь.

Самой распространенной трансформационной моделью в древнеанглийский и в новоанглийский периоды – являлась модель 2 (*place where smth is made / done*), в среднеанглийский период – модель 1.2 (*place for smth*). Для среднеанглийского периода не были характерны модели 3 (*place where smb works*) и 4 (*place where smth is used for work*). Модель 6 (“дополняющая модель”) появляется только в новоанглийский период.

Трансформационное описание семантически и морфологически мотивированных сложных слов показало, что первый компонент сложного слова может обозначать вид деятельности, ее продукт, орудия и средства производства, и самого деятеля, в чем получают свое отражение семантические составляющие самого понятия деятельности.

Суффиксация как способ образования лексических единиц с семой «место трудовой деятельности» появляется только в среднеанглийском периоде, когда начиная с 12 века из французского языка заимствовались слова с данным значением, оформленные суффиксом *-erie*. Всего в среднеанглийский период рассматриваемые лексические единицы с суффиксом *-erie* составили около 39%, но активизируется этот способ только в английском языке нового

периода. Суффиксация остается продуктивным способом образования лексических единиц со значением "место трудовой деятельности" в новоанглийский период (по данным на начало 19 века - 23 слова (25%), на начало 20 века - 28 лексических единиц (20%), в 20 веке - 56 слов (20%).

Материал главы 2 позволял составить типологический паспорт на лексическую категорию «место трудовой деятельности» на примере английского языка в диахроническом аспекте:

1. Семантический критерий: 1) значение, выражаемое лексической категорией – «место трудовой деятельности»; 2) состав лексической категории: делится на смысловые группы, соответствующие отраслям экономики; 3) степень зависимости от экстралингвистических факторов (развитие сельского хозяйства, промышленности, торговли и др.) - высокая; 4) открытая ЛК, поскольку пополняется за счет растущей дифференциации и появления новых видов деятельности в современном обществе, а соответственно и новых, специализированных мест деятельности.

2. Формальный критерий:

	др.-а	ср.-а	н.-а
1) состав и тип маркеров	Все маркеры – последние основы сложных слов	Маркеры двух типов: последние основы сложных слов и суффикс – <i>erie</i>	маркеры двух типов: последние основы сложных слов и суффикс – <i>ery</i>
2) соотношение способов образования лексических единиц	словосложение – 93%	словосложение – 30% суффиксация – 39%	словосложение – 53% суффиксация – 20%
3) моноцентрическая /полицентрическая ЛК	Моноцентрическая	Полицентрическая	Полицентрическая
4) наличие/отсутствие способов выражения семантики ЛК, выходящих за рамки уровня слова	Отсутствуют	отсутствуют	Отсутствуют

Согласно функциональному критерию лексическая категория «место трудовой деятельности» является типологически существенной с древнеанглийского периода до наших дней.

Глава 3 посвящена изучению лексической категории «место трудовой деятельности» в современных германских языках: западногерманских (английский, фризский, немецкий, нидерландский языки, африкаанс) и северогерманских или скандинавских (датский, шведский, норвежский, фарерский и исландский). Цель исследования, проводимого в главе 3, состоит в том, чтобы составить наиболее полную картину о состоянии изучаемой категории в обозначенных языках на данном этапе их развития, выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на ее состав, сопоставить полученные результаты и дать их сравнительную характеристику. В главе 3 не рассматривался язык идиш, который имеет письменность, отличную от латиницы. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Состав лексической категории «место трудовой деятельности» в рассматриваемых языках достаточно многочисленный: датский язык – 445, норвежский – 376, немецкий – 340, шведский язык – 313, нидерландский – 225, исландский язык – 112 единиц. Разброс в количестве единиц, входящих в состав данной лексической категории, можно объяснить разным количеством мест трудовой деятельности в разных странах, это также можно отнести на счет различного объема словарей, из которых производилась сплошная выборка.
2. Самым распространенным способом образования исследуемых лексических единиц во всех рассматриваемых германских языках является словосложение (исл. – 92%, норв. – 82%, нем. – 81%, дат. – 79%, швед. – 76%, нид. – 74%, афр. – 70%). Основы, употребляющиеся в качестве последнего компонента сложных слов, как правило, используются в нескольких германских языках, восходят к германским корням и в этом случае могут рассматриваться как общегерманские. Наиболее частотное употребление именно этих основ в

качестве последних компонентов сложных слов со значением «место трудовой деятельности» можно объяснить тем, что большинство из них при самостоятельном употреблении уже содержит данную сему, обозначая «классы» предприятий; первая основа, как правило, указывает на их специализацию: нем. *handlung*, норв., дат., швед., нид. *handel*, фар. *handil*, фриз. *hannel* как самостоятельные единицы употребляются в значении «магазин», сложные слова с данной основой обозначают различные магазины, на специализацию которых указывает первая основа, например: швед. *droghandel* – аптекарский магазин, аптека, норв. *bokhandel* – книжный магазин, дат. *musikhandel* – музыкальный магазин. Первые основы могут также обозначать профессию человека, работающего на данном месте (англ. *butcher shop* – мясная лавка, *butcher* – мясник), производимый товар или предмет, над которым осуществляется трудовой процесс (нем. *Betonfabrik* – бетонный завод, *Beton* – бетон), называть деятельность, осуществляемую на данном предприятии (англ. *employment agency* – бюро по трудоустройству). Часть последних компонентов общегерманского происхождения при самостоятельном употреблении содержат только более общую сему «место», как, например, [*hus*], которое при самостоятельном употреблении имеет значение «дом, здание», сложное слово в таких случаях раскладывается по модели «место для ...». Следует отметить, что часть последних основ была заимствована из негерманских языков, а потом закрепились в исследуемой нами группе. Так, англ. *bank* – итальянское заимствование; англ. *atelier*, нем. *büro* – французские заимствования и др., и они, как правило, относятся к сфере услуг.

В каждом рассматриваемом языке есть уникальные основы, не встречающиеся в качестве последних компонентов сложных слов со значением «место трудовой деятельности» в других родственных языках: англ. – *agents, company, fair, field, office* и др.; нем. – *auskunft, bahnhof, geschäft, lokal, punkt, unternehmen* и т.д.; нид. – *bakker, dienst, zaak*; африк. – *burg, kas, pomp*; фриз. – *spul*; исл. – *bu, gerð, safn, sjóður, skali* и др.; норв. – *berg, brudd, kvern, loft, siapp* и т.д.; дат. – *udsalg*; швед. – *affär, bolag, drift, förlag, frisering* и др.; фарер. –

hjallur, þaður, vald, virki. Данные «уникальные» основы можно разделить на две группы: 1) основы, которые в качестве самостоятельных единиц встречаются только в одном языке; 2) основы, которые являются общегерманскими при самостоятельном употреблении, но в качестве последней основы в сложных словах со значением «место трудовой деятельности» употребляются только в одном из германских языков.

3. Суффиксация как способ образования лексических единиц со значением «место трудовой деятельности» занимает более скромное (по сравнению со словосложением) место: нем.яз – 18%, нид.яз – 13%, швед.яз – 11%, дат.яз – 9%, норв.яз. – 6,2%, но в отличие от словосложения, где присутствует большой разброс в последних компонентах, в случае с суффиксацией мы говорим об одном суффиксе – *er*, который имеет значение «место трудовой деятельности» во всех германских языках, кроме исландского и фарерского. Суффикс *-er* пришел в германские языки непосредственно из французского, (например, в английском, немецком) или через нижненемецкий язык (в датском, шведском, норвежском). В классической латыни различались суффикс *-arius* со значением деятеля и суффикс *-arium* со значением места или вместилища, но в народной латыни, которая лежит в основе французского языка, эти два суффикса совпали. Т. о., «родиной» суффикса *-er* скорее всего является не французский язык, а латынь.

4. Особое место занимает рассматриваемая лексическая категория в исландском и в фарерском языках: 1) соответствующие лексические единицы не образуются с помощью суффикса *-er*, характерного для остальных германских языков, чем и объясняется высокий процент слов, образованных с помощью словосложения (исландский – 92%, фарерский – 89%); 2) многие последние основы в сложных словах со значением «место трудовой деятельности» в данных языках уникальны и не встречаются в других германских языках.

5. Частотность модели сложных слов с соединительным элементом соотносится со строем языка. При этом наблюдается следующая

закономерность: самый высокий процент сложных слов с соединительным элементом наблюдается во флективных языках (исландский – 57,4%; фарерский – 50%); самый низкий процент сложных слов с соединительной гласной зафиксирован в наиболее аналитических языках (английский - 3%, африкаанс – 9%, нидерландский – 11%); промежуточное положение занимают фризский (17%), норвежский (22%), датский (24%), немецкий (30%) и шведский (39%) языки, сочетающие в себе черты флективного и аналитического строя. Исторически соединительные элементы являются окончанием родительного падежа или множественного числа.

6. Составление и сопоставление типологических паспортов лексической категории «место трудовой деятельности» для каждого из рассматриваемых языков дало нам возможность составить типологический паспорт данной лексической категории для германской группы языков в целом и получить следующие результаты: 1) лексическая категория «место трудовой деятельности» является типологически существенной для германских языков; 2) состав рассматриваемой лексической категории делится на смысловые группы в соответствии с областями трудовой деятельности человека; 3) для данной лексической категории характерны высокая степень зависимости от экстралингвистических факторов и «открытость» ее состава, постоянно пополняющегося новыми единицами; 4) рассматриваемая лексическая категория является полицентрической (кроме исландского и фарерского языков); 5) в качестве маркеров выступают последние основы сложных слов (в основном общегерманские), и суффикс {erī} (кроме исландского и фарерского языков) при значительном преобладании словосложения; 6) способы выражения семантики лексической категории, выходящие за рамки уровня слова, отсутствуют.

7. Лексические единицы со значением «место трудовой деятельности» могут быть разделены на семантические группы по ряду критериев: 1) относительная роль семы «место трудовой деятельности»: все лексические единицы, содержащие данную сему, можно разделить на 1) лексические единицы с

первичным значением «место трудовой деятельности» и 2) лексические единицы с дополнительным значением «место трудовой деятельности». Так, англ. bar, restaurant, pub прежде всего ассоциируются с местом, где можно перекусить, пообедать, а уже затем с местом трудовой деятельности, т.е. данная сема не занимает в них главное место. В то же время такие слова как plant, factory в первую очередь ассоциируются с местом, где осуществляется трудовой процесс, т.е. сема «место трудовой деятельности» в этих словах является главной.

Второй критерий - степень обобщенности выражаемого значения. Согласно данному критерию все отобранные лексические единицы можно разделить на две группы: 1) лексические единицы, выражающие общее понятие о месте трудовой деятельности (office, station, factory, agency, plant и др.); 2) лексические единицы, дающие более или менее точное представление о месте трудовой деятельности с точки зрения характера выполняемой деятельности (travel agency, post-office, police station, glove factory, concrete plant и т.д.).

В основу третьей классификации лексических единиц со значением «место трудовой деятельности» положена классификация тех предприятий и организаций, которые они обозначают. По данному аспекту все отобранные слова могут быть разделены на 2 группы: 1) лексические единицы, обозначающие места трудовой деятельности, где что-либо производится; 2) лексические единицы, обозначающие места трудовой деятельности, где предлагается определенный спектр услуг. Обе группы, в свою очередь, разделены в материале диссертации на подгруппы. Следует отметить, что данная семантическая классификация соотносится с маркерами рассматриваемых лексических единиц (соответствующие таблицы - 3 для английского и 9 для других германских языков - приводятся в диссертации).

Четвертый критерий - «специфичность понятия для данного языка». Данная классификация потребовала одновременного рассмотрения и анализа лексической категории «место трудовой деятельности» во всех германских языках. Сплошная выборка из словарей типа «язык германской группы -

русский язык» показала, что словари разных языков одинакового объема содержат слова, обозначающие не только общие для всех или многих рассматриваемых языков понятия, например, англ. bakery, нид. bakkerij, исл. bakarí; англ. agency, аф. agentskap, нем. Agentur и т.д., но и специфические, встречающиеся только в одном языке, слова, которые, в свою очередь, обозначают реалии, характерные для страны, говорящей на данном языке, например, швед. tramprederi - «судовладельческая компания, занимающаяся трамповым судоходством», hydrofon - гидроакустическая станция; норв. hvalkokeri - завод для выварки китового жира, норв. avsendelsestasjon - станция отправления грузов, аф. trankokery - завод, где получают ворвань, исл. síldarverksmiðja - фабрика по обработке сельди, нид. pijpenfabriek - фабрика курительных трубок и др.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Результаты проведенного исследования отражены в следующих публикациях:

- 1) Игонина А.А. Типологический паспорт лексической категории // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. Научный журнал. Аспирантские тетради. - С-Пб., 2007, №16. - 575 с.- С.100-103 (0,2 п.л.)
- 2) Игонина А.А. «Лексическая категория «место трудовой деятельности» (на материале английского языка в сопоставлении с некоторыми германскими формами)» // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. - М.: Прометей, 2001, вып. 9. - 443 с. - С.177-179 (0,2 п.л.)
- 3) Игонина А.А. «Неологизмы с семой «место трудовой деятельности» // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов. - М.: Прометей, 2003, вып. 18. - 234 с.- С.78-85 (0,4 п.л.)
- 4) Игонина А.А. «Лексическая категория «место трудовой деятельности» в древнеанглийский период» // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов. - М.: Прометей, 2003, вып. 19. - 247 с.- С.75-82 (0,4 п.л.)
- 5) Игонина А.А. «Лексические единицы со значением «место трудовой деятельности», образованные путем словосложения (на примере германских языков)» // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов. - М.: Прометей, 2006, вып. 36. - 263 с. - С.131-137 (0,3 п.л.)

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подл. к печ. 08.10.2007 Объем 1,25 п.л. Заказ №. 123 Тир 100 экз.
Типография МПГУ

221081

2007A
21881

Из фондов Российской национальной библиотеки